

А-Да и Красная Фасолька бродили по городу, наслаждаясь суетой и яркими огнями Гонконга. Постепенно наступал вечер, и они направились на самую оживлённую Храмовую улицу, где остановились у придорожного ларька, чтобы попробовать рисовую кашу. Каша была нежной и гладкой, с кусочками свежего кальмара, рыбы, яичными полосками и соевой кожицей, а хрустящие палочки ютяю добавляли богатства вкусу. В этой суматошной атмосфере А-Да почувствовал, как его настроение немного улучшилось.

После ужина они прогулялись по окрестностям. Вокруг Храмовой улицы было множество гадалок, и Красная Фасолька, полная любопытства и возбуждения, подошла к женщине в красной накидке:

— Сколько стоит одно гадание?

Женщина, которая говорила на путунхуа, ответила:

— Что вы хотите узнать? Может, судьбу в любви?

Красная Фасолька покраснела и смущённо промолвила:

— Просто скажите, как у нас будут дела в ближайшее время.

Гадалка, видя перед собой пару, быстро нашла подход:

— Удача человека часто зависит от его выбора. Если вы сделаете правильный выбор, всё будет хорошо.

А-Да подумал, что это просто пустые слова, и с улыбкой сказал:

— Я не верю в судьбу.

Красная Фасолька взяла руку А-Да и разжала его ладонь:

— Давай посмотрим, ничего плохого не случится.

А-Да покорно подчинился. Гадалка взяла со стола нить с подвешенным голубым кристаллом и начала вращать его над ладонью А-Да.

Кристалл быстро крутился, и А-Да почувствовал лёгкий холод в ладони. Внезапно лицо гадалки потемнело, и она убрала кристалл:

— Сэр, у вас впереди испытание.

— Случится что-то плохое? — Красная Фасолька заволновалась.

— Испытание не всегда означает беду. Представьте, что перед вами гора, которую нужно перейти. Это может быть джунгли, полные змей и грызунов, а может быть и открытое небо. Всё неизвестно.

Красная Фасолька засмеялась:

— Мой старший брат живёт в джунглях, он не боится змей!

А-Да же почувствовал укол в сердце и спросил:

— А если не переходить гору?

Гадалка, видя, что клиент заинтересован, с радостью продолжила:

— Вы хотите отступить? Это возможно, но тогда всё, что вы прошли до этого, окажется напрасным. У вас в сердце есть человек, и вы не уверены, сможете ли быть с ним. Я могу помочь вам принять более мудрое решение.

Гадалка, видя, что они не похожи ни на друзей, ни на пару, решила, что А-Да хочет узнать, есть ли у него шанс с этой девушкой.

Но в сердце А-Да был только Лаосань. Он думал, что самое мудрое решение — уйти от Лаосаня и вернуться домой. Но чем яснее была эта мысль, тем сложнее было принять окончательное решение.

Гадалка, воспользовавшись его нерешительностью, сказала:

— Этот кристалл — ледник из Антарктиды, ему четыре миллиарда лет. Это самый чистый камень на Земле, он может показать ваши истинные желания.

Она опустила кристалл перед А-Да:

— Все наши проблемы происходят из-за того, что мы не признаём свои настоящие чувства. Признайте их, и всё станет проще.

А-Да понял, что перед ним обычная шарлатанка. Он достал 100 гонконгских долларов и положил их на стол:

— Спасибо, мы больше не будем гадать.

Гадалка, видя, что они уходят, крикнула:

— Сэр, если кристалл кажется вам дорогим, я могу предложить гадание на палочках, Таро, карты, что угодно!

Красная Фасолька повернулась, взяла одну из бумажных палочек и с улыбкой сказала:

— Ладно, 100 долларов за одну палочку. Если сбудется, мы вернёмся.

А-Да и Красная Фасолька, каждый со своими мыслями, молча дошли до отеля. Перед отелем было море, и тёмная вода отражала огни небоскрёбов.

На набережной было много скамеек, и в это время большинство из них занимали парочки, укрывшиеся в тени. Они не стали искать место и, прислонившись к перилам, смотрели на ночной пейзаж бухты Виктория.

Красная Фасолька открыла палочку и прочитала напечатанные на ней строки: «На горе есть дерево, а на дереве — ветви. Сердце говорит о тебе, но ты не знаешь. Разгадка: кувшин без отверстия, как может он собрать росу?» Это плохая палочка, указывающая на нерешительность и трудности в будущем.

Красная Фасолька спросила:

— Что это значит?

А-Да, который был менее образован, чем она, ответил:

— Наверное, скоро пойдёт дождь, лучше не выходить.

Красная Фасолька шлёпнула его по плечу:

— Глупости!

А-Да засмеялся:

— Ты же знаешь, что мой китайский плохой.

Внутри он был обеспокоен, ведь в стихах упоминался иероглиф «цзюнь», который был частью имени Лаосаня. Хотя он не понимал смысла, он чувствовал, что это не к добру. Если бы не обещание показать Красной Фасольке Гонконг, он бы уже вернулся в Сингапур.

— А-Да... — Красная Фасолька спросила:

— Та гадалка сказала, что у тебя в сердце есть человек, и ты из-за него переживаешь... Это правда?

— Я действительно переживаю, — ответил А-Да, не задумываясь. — С ним будет много проблем.

— С кем? — Красная Фасолька была потрясена.

— С Лаосанем.

Красная Фасолька ахнула и стала трясти А-Да за плечи:

— А-Да, ты хочешь быть с Лаосанем?

А-Да, чувствуя головокружение, сказал:

— Эй, не тряси меня. Я приехал сюда, чтобы открыть с ним кофейню, но у него нет денег, и я не знаю, стоит ли продолжать.

Красная Фасолька остановилась, задумалась и покраснела, смущённо пробормотав:

— А...

Прошло некоторое время, прежде чем она сказала:

— Эти стихи, наверное, о том, что ты любишь кого-то, но он не знает об этом. А-Да, может, стоит сказать ему?

А-Да испугался. Даже он, несмотря на свою невнимательность, заметил скрытые чувства в глазах Красной Фасольки. Лаосань уже предупреждал его, но А-Да не придавал этому значения. Теперь он вдруг понял, что Красная Фасолька испытывает к нему чувства.

А-Да сразу ответил:

— Нет!

— Почему нет?

— Ты ещё молода.

— А при чём тут возраст?

А-Да запнулся. Любовь — это только любовь, всё остальное — ерунда. Взглянув на Красную Фасольку, он увидел в её красивых глазах сложные эмоции, которые уже не были наивными. Он вздохнул и решил поговорить с ней серьёзно.

Он прямо сказал:

— Мы с тобой не можем быть вместе.

Красная Фасолька заволновалась:

— Почему нет! Ты хорошо ко мне относишься только из-за чувства вины за моего отца. Если бы он не умер, ты бы вообще не обращал на меня внимания, да?

— Нет. Мне очень жаль, что случилось с вашей семьёй, но как бы я ни старался, я не могу это исправить. Прошло несколько лет, и я часто забываю, чья ты дочь. Я хорошо к тебе отношусь, потому что хочу, чтобы ты была счастлива.

Красная Фасолька покраснела:

— А-Да, ты всё же меня любишь, правда?

— Я люблю тебя, но...

Красная Фасолька перебила:

— Но ты любишь меня как ребёнка. С этого момента ты можешь... можешь любить меня как женщину?

— Нет.

Красная Фасолька разочарованно вздохнула и с раздражением сказала:

— Ты просто смотришь на меня свысока, с самого начала ты меня жалеешь. Мне не нужно твоё сочувствие, и не нужно, чтобы ты меня содержал!

Её голос был громким, и окружающие парочки, наслаждающиеся видом, обернулись, ожидая, что разыграется драма о том, как взрослый мужчина отвергает молодую девушку.

А-Да, не умея выражать свои мысли, не знал, как её успокоить, но вдруг услышал позади голос:

— Девочка, ты просишь, чтобы тебя не считали ребёнком, но после отказа ты не пытаешься найти способ добиться своего, а просто устраиваешь истерику. Это по-взрослому?

Красная Фасолька сердито крикнула:

— Лаосань, ты подслушивал!

— Ты говорила так громко, что вся гавань Виктория слышала. И зачем ты на меня злишься? Твоя проблема — А-Да, а не я.

Лаосань поднялся с соседней скамейки.

А-Да не возвращался в отель, и Лаосань, прождав в холле и встретив несколько знакомых, наконец вышел подышать воздухом. Сидя на скамейке и глядя на море, он услышал разговор А-Да и Красной Фасольки и понял, что они рядом.

Красная Фасолька, чувствуя себя униженной, сердито фыркнула и убежала. А-Да инстинктивно хотел последовать за ней, но Лаосань остановил его.

— Хватит, А-Да. Что ты можешь ей дать, если пойдёшь за ней? Дай ей время подумать.

— Она впервые в Гонконге, она не знает дороги.

— Чёрт, она хочет быть с тобой, а ты всё ещё считаешь её ребёнком! Красная Фасолька не так наивна, как ты думаешь.

А-Да задумался и, наконец, облокотился на перила. В этот момент Лаосань засмеялся.

А-Да раздражённо спросил:

— Не смейся. Что мне делать?

<http://bllate.org/book/16329/1474005>